

Верещагина А. В., Кумыков А. М.

Vereshchagina A. V., Kumykov A. M.

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ТЕМА В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

A PATRIOTIC THEME IN THE INTELLECTUAL TRADITION
OF RUSSIAN SOCIETY

В статье анализируется отечественный интеллектуальный дискурс о патриотизме, который отражает логику развития религиозной философии; особенности противостояния западников и славянофилов в отношении цивилизационного развития России; зависимость представлений о патриотизме от конкретных исторических событий; отсутствие целостной концепции патриотизма, ее мозаичность и поступательную политизацию и идеологизацию данного понятия. По итогам исследования делается ключевой вывод о том, что идеологизация патриотизма в России связана с историческими задачами и этапами становления российского государства, а именно: с необходимостью укрепления российской государственности и защиты границ российского государства в результате военных угроз и многочисленных военных действий. Показываются те из направлений в интеллектуальном дискурсе о патриотизме, которые актуальны для современной российской реальности и могут выступать основанием формирования патриотических установок и программ патриотического развития российского населения. Особенное внимание в этом плане привлекает концепция патриотизма Струве под названием «просвещенный патриотизм», которая, базируясь на идеях о правах граждан и свободе, может стать основанием для развития гражданского патриотизма в современном российском обществе.

Ключевые слова: патриотизм, Родина, национализм, гражданственность, государственный патриотизм, гражданский патриотизм, «слепой патриотизм»,

«просвещенный патриотизм», русская философия.

The article analyzes the domestic intellectual discourse on patriotism, which reflects the logic of the development of religious philosophy; the peculiarities of the confrontation between Westernizers and Slavophiles in relation to the civilizational development of Russia; dependence of ideas about patriotism on specific historical events; lack of an integral concept of patriotism, its mosaic nature and progressive politicization and ideologization of this concept. Based on the results of the study, a key conclusion is drawn that the ideologization of patriotism in Russia is associated with historical tasks and stages of the formation of the Russian state, namely: with the need to strengthen Russian statehood and protect the borders of the Russian state as a result of military threats and numerous military actions. Those directions are shown in the intellectual discourse about patriotism that are relevant to modern Russian reality and can serve as the basis for the formation of patriotic attitudes and programs of patriotic development of the Russian population. Particular attention in this regard is attracted by Struve's concept of patriotism called «enlightened patriotism», which, based on ideas about the rights of citizens and freedom, can become the basis for the development of civic patriotism in modern Russian society.

Key words: patriotism, Motherland, nationalism, citizenship, state patriotism, civil patriotism, «blind patriotism», «enlightened patriotism», Russian philosophy.

Верещагина Анна Владимировна –

доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

Тел.: 8 918 522 79 10

E-mail: anrietta25@mail.ru

Кумыков Аюес Мухамедович –

доктор философских наук, профессор, проректор по воспитательной работе и социальным вопросам, ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик

Тел.: 8 967 421 21 61

E-mail: auyes.kumykov@mail.ru

Vereshchagina Anna Vladimirovna –

Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University, Rostov-on-Don

Ph.: 8 918 522 79 10

E-mail: anrietta25@mail.ru

Kumykov Aues Muhamedovich –

Doctor of Philosophy, Professor, Vice-Rector for Educational Work and Social Affairs, FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik

Ph.: 8 967 421 21 61

E-mail: auyes.kumykov@mail.ru

Начало интеллектуальному дискурсу о патриотизме в России, как полагают некоторые исследователи [1], положили известные «Философские письма» П.Я. Чаадаева, в которых патриотизм наделяется негативными коннотациями как понятие, за которым, по мнению Чаадаева, поборники цивилизационной самобытности России пытаются скрыть влияние Запада на становление российской цивилизации и вклад Петра Великого в этом направлении. В «Апологии сумасшедшего» (1837 г.) Чаадаев признается в любви к Отечеству, но отрекается от слепой влюбленности, не ориентированной на познание своей страны и деятельность на ее благо. В таком «патриотизме лени» он видит зло, препятствие для развития России и призывает отречься от иллюзий, перестать видеть страну в розовом свете, уметь видеть ее пороки и не прикрываться «дурным патриотизмом» как ширмой от подлинной реальности [2, с. 469]. Иными словами, он против обмана, лжи в патриотизме, что актуально звучит и сегодня, когда вновь обострилось противостояние с Западом и на повестке дня остро стоит проблема самоопределения, поиска национальной идеи, которая позволила бы интегрировать российский народ.

Направление, которому Чаадаев положил начало в интеллектуальной истории России, за резкую обличительную критику называют

рационально-критическим [3], и, действительно, более критического подхода к Родине, но пронизанного беспредельной честностью, на тот период не было и невозможно было представить. До сих пор дискуссии о «письмах» Чаадаева являются частью дискуссионного пространства патриотизма в российской интеллектуальной мысли. По сути, они отражают извечный спор между «западниками» и «славянофилами», который также стал частью патриотического дискурса в интеллектуальной традиции России при всем том, что в указанных направлениях также было много своих течений и оттенков восприятия России и Запада. Так, к примеру, для известного представителя славянофильства А.С. Хомякова преимущество России перед Западом обосновывалось религиозно-мистическими, а не политико-идеологическими причинами [4, с. 149], и отношение к патриотизму сформировалось у него соответствующее, основывающееся на вере в духовное призвание России, в ее великое будущее в процессе духовного преобразования человечества. Поддерживая и разрабатывая идею соборности, Хомяков придавал христианству первостепенное значение, видя в нем высшее общественное начало, а отсюда и его православный патриотизм, в котором провозглашались соборные принципы организации православной церкви и общества, но устройство общества, как и

принципы самодержавия. Хомяков понимал по-своему, что и придало национально-религиозный характер либеральным взглядам этого мыслителя, считавшего, что источником власти является народ, делегирующий власть самодержцу, ответственному перед богом и народом за свое правление. В трудах хомякова прослеживается высокая оценка русской культуры, духовности, русских традиций [5], которые сравниваются с жемчужиной, но и достижения запада, его культура и цивилизационные достижения высоко ценились и уважались им.

Безусловно, «письма» Чаадаева заставили всколыхнуться все интеллектуальное сообщество той России, в которой, при всем уважении к достижениям западной цивилизации, даже в среде «западников» не подходило столь критично к оценке того, что априори составляло сущностное основание патриотизма, не задумывались о природе этого явления как производной от того естественного чувства, которым обладал и сам Чаадаев, – любви к Родине. Обличал же он тот патриотизм, который в современной интеллектуальной и научной традиции получил название идеологического.

По сути, сама природа патриотизма является идеологической, сконструированной на основе чувства «родного», которое является сущностным основанием понятия «Родина», т.е. Родина – это родное, близкое, то, что нельзя не любить, а оттого «любить Родину», как пишет С.Г. Воркачев, понятие неверное, поскольку «любовь» уже встроена в семантику этого понятия [6].

Если рассматривать патриотизм как понятие, идентичное понятию Родина, тогда патриотизм – это есть любовь, а любовь, как известно, обладает такими характеристиками, как всепрощение, самозабвение, слепое обожание своего объекта. Когда эти качества переносятся на язык патриотизма, то возникает та самая ситуация, которую описал Чаадаев – слепая влюбленность, не связанная с желанием реально оценивать, критически осмысливать, понимать, знать, стремиться исправлять все пороки, присущие государству, стране в режиме реального времени.

Таким образом, порожденный Чаадаевым дискурс был, есть и, думается, еще долго будет составлять сущностную основу споров

вокруг патриотизма, в котором духовное как сама любовь, как родное, близкое, неотъемлемо присущее и воплощенное в слове «Родина», на протяжении веков срашивалось с идеологическим, постепенно включавшимся в дискурсивное поле Родины, в результате чего сама ценность патриотизма выродилась в крайне политизированную [7, с. 108]. Это обстоятельство актуализирует вопрос о формировании осознанного патриотизма, базирующегося не только на любви в своей стране, но и деятельностном начале, которое отражает стремление понять, в каком направлении развивается страна и что предстоит сделать в целях достижения благополучия народа и достойного состояния государства.

Современный исследователь А.С. Стрельцов полагает, что такой патриотизм, пронизанный духовным чувством и ассоциирующийся с любовью к Родине, сложился в недрах русской философии [8, с. 19], причем понимание им русской философии выходит за рамки классического восприятия, охватывая весь контекст русской культуры с ее богатейшим литературным наследием. Это, своего рода, «философская школа», в которой нашел воплощение духовный и социальный опыт российского народа, его национально-патриотический дух. Будучи религиозной по своей сути, русская философия впитала в себя идею соборности как единства русского патриотического самосознания. Вл. Соловьев, С. Булгаков, И. Ильин, П. Флоренский и ряд других русских философов религиозной направленности внесли в это направление свой значимый вклад. Если И.А. Ильин, дифференцируя патриотизм и национализм, связывал первый с верой в духовную силу народа, с любовью к самобытности России, с самым важным, что есть у человека, который превращается в «историческую пыль» без Родины [9, с. 333], то Вл. Соловьев – с Русской идеей, с истинным духом русской народности, с гуманностью как миссией русского народа перед всемирной историей. К.Н. Леонтьев видит в русском патриотизме проект будущего, и сейчас, как пишет Стрельцов, его идеи очень актуальны, так как Россия снова стоит на перепутье и должна определиться в выборе основополагающих идей для своего дальнейшего развития, и идеи русской философии имеют

непреодолимую ценность на этом пути [8, с. 29].

Глубоко религиозным чувством считал патриотизм С.Н. Булгаков, видевший в нем источник самопознания и познания Родины, развития национального самосознания и решения стоящих перед Россией задач [10]. Иными словами, народ и Родина, личность и Отчизна воспринимались им как единое целое, развивающееся в этой взаимной обусловленности, а в эпицентре всего – самосознание личности, которое выступает основой ее мировоззрения, ее цельности.

Эта идея единения прослеживается и во взглядах М.Ф. Достоевского, который отмечал силу и глубину русского духа, понять который иностранцам не дано, так как это почти как «химическое единство» русского человека и Отчизны, которое создает состояние крайней зависимости от Родины, жить без которой невозможно [6]. И это явственно прослеживается на примере русских эмигрантов, для которых разрыв с Родиной после революционных событий стал духовной катастрофой, а само понятие патриотизма носило сугубо духовный характер, не привязанный к географическому фактору [11]. Очевидно, что с утратой географической Родины, все отношение к ней у эмигрантов было перенесено в сферу духовного.

Верой в российский народ и Россию пронизано отношение к Родине у Бердяева Н.А., который видел в любви к Родине самоценность и не связывал это чувство с достижениями страны, ее подвигами, победами, считал, что она не нуждается в каком-либо обосновании и оценках [12, с. 486]. Любовь к Родине – первична и несомненна и является великой ценностью. Она проявляется в способности служить России бескорыстно и преданно, и сила народного духа проявляется в служении России. Бердяев связывал патриотизм с гражданственностью, с гражданским достоинством и национальным сознанием, а судьбу России – с уровнем развития гражданского патриотизма. Отличие от идей Чаадаева здесь видится в том, что Бердяев признавал безусловность любви к Родине без оценки ее достижений, состояния, т.е. любовь до всего того, что приводит к осознанию пороков страны.

Таким образом, в идеях Бердяева центральной категорией выступает служение

Родине и безусловная любовь к ней, самоценная и первичная. Эта идея служения Родине также характерна и для А.Н. Радищева, который в этом видел основные качества русского народа, а русские революционеры-демократы (А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, В.Г. Белинский и др.) этот долг служения Родине видели в том, чтобы способствовать осуществлению на Родине, из любви к ней, идеалов человечества [13, с. 23]. В этом проявлялась их гражданская позиция, выраженная в стремлении преобразования России по пути либерализации ее общественного порядка.

Религиозная традиция в осмыслении патриотизма в российской истории связана не только с идеей духовности, народности, русского духа, но и с идеей государственности. Это направление, которое зачастую связывают с идеей олицетворения русского патриотизма с этатизмом, свое начало берет с эпохи Петра I, когда идея защиты Родины была соединена с идеей веры в царя, в защиту государства, а свое воплощение в интеллектуальной традиции эти идеи получили в религиозных воззрениях А.А. Царевского и идеях государственного деятеля А.С. Шишкова [14, с. 91]. Первый, связывая патриотизм с православием, с духовными факторами, неременной составляющей патриотического воспитания считал преданность верховной власти, церкви и Отечеству, а для второго патриотизм был ничем иным, как любовью к Отечеству патриота-государственника. При этом Шишков также определял природу патриотизма как акт Божественного творения.

Как видим, в интеллектуальной традиции русского общества сформировалось дискурсивное пространство, в котором фиксируются попытки, соединить естественную и официальную, государственную форму патриотизма через объяснение божественной природы патриотизма, через идею служения Родине и государству. Здесь же, в этом дискурсивном пространстве можно представить и идеи Н.М. Карамзина, который связывал любовь к Отечеству с народной гордостью, в которой и видел опору патриотизма [15]. Чувство гордости за свое Отечество связывается Карамзиным с чувством собственного

благополучия и самолюбия, которое и способствует формированию патриотизма.

Как видим, эта идея, которая активно используется в современной России, имеет давнее происхождение, но актуальность не утратила за века. Где-то она перекликается с идеей Чаадаева, но идея может быть воплощена различными механизмами. Так, формирование чувства гордости за страну у граждан и деятельность граждан, направленная на формирование достойной и уважаемой в мире страны, конечно же, расходятся в своих сущностных основаниях.

Еще одной фигурой в истории интеллектуальной традиции России, представившей идеи и взгляды на патриотизм, вызвавшие критику со стороны современников, стал непонятый ими до конца Л.Н. Толстой, которого ни в коем случае нельзя обвинить в антипатриотизме, особенно, с учетом показанной им в романе-эпопее «Война и мир» силе русского духа и русского патриотизма, однако, его идеи до сих пор иногда воспринимаются в искаженном смысле. Наверное, иначе и быть не могло, если вырывать из общего контекста сказанные им в дискурсе проблемы войны и мира фразы о патриотизме как пережитке варварских времен, источнике войн [16].

Наш современник, В.С. Львов, пишет, что ни один из предшественников Л.Н. Толстого не осмеливался так говорить о патриотизме [1]. В его воззрениях переплелись философский, исторический и религиозный аспекты и точки зрения на данное явление, не связанные с патриотизмом как чувством, основанном на любви к дому, к месту рождения, т.е. тем естественным чувством любви к родному, с которым ассоциируется у большинства людей Родина.

Патриотизм, как окрашенное военной семантикой понятие, является, по мнению Л.Н. Толстого, антиподом мира. В этом основной пафос всей концепции патриотизма Толстого, выраженный в статье «Патриотизм или мир?», в которой он обосновывает военную сущность патриотизма, сформированного без ограничений нравственного или религиозного характера и, в силу своей привязки к любви к стране как противопоставления другим странам, всегда выступающего источником войн. Их

идеологическим обоснованием выступает сам патриотизм, во имя которого одна страна доказывает другой свое превосходство, силу, могущество и право притеснять другую. На этом основании Толстой олицетворяет патриотизм со злом, которое надо уничтожить для того, чтобы уничтожить войну, ибо патриотизм, ассоциирующийся с благом своего народа, есть то, что является причиной любой войны. Позиция Толстого относительно патриотизма крайне критична и однозначна: для него не существует хорошего и плохого патриотизма. Эта позиция им обосновывается через понятия завоевательного, удержательного и восстановительного патриотизма, в результате чего констатируется, что «не может быть хорошего патриотизма, а само чувство патриотизма является неестественным». Л.Н. Толстой в своих работах проводит сравнение патриота и космополита, с явной симпатией к последнему, и, конечно же, он не мог быть понят своей эпохой, своими соотечественниками, зараженными тем самым патриотизмом, овеянным героическими страницами Отечественной войны 1812 года, против которого так рьяно выступал автор «Войны и мира».

Молодое поколение, согласно идеям Толстого, следует воспитывать совершенно в ином ключе, далеком от эгоизма, которым пронизан патриотизм, ориентирующий на увеличение могущества своей страны. Глупо, как полагает Толстой, восхвалять свой народ, наполняя соответствующим содержанием историю, учебники, памятники, статьи и т.д.

Итак, если резюмировать идеи Толстого, то, безусловно, они связаны, во-первых, с военным патриотизмом, а во-вторых, с идеологией патриотизма, т.е. патриотизм – это идеология, выступающая причиной и оправданием войны, поскольку в его основе разделение мира на «свой» и «чужой», а это предполагает защиту «своего», а, следовательно, и наличие идеологии защиты, т.е. военной идеологии. Таковой, даже в мирное время, становится идеология патриотизма.

Интерес также представляют взгляды Толстого на соотношение патриотизма и христианства, которые, по его мнению, совсем не соотносятся друг с другом, так как патриотизм противоречит самой сущности

христианских ценностей. Следует заметить, что путь, который прошел Л.Н. Толстой от патриотизма к пацифизму, по словам В.А. Щипкова, исследовавшего этот путь, самим Толстым обосновывался внушением свыше [17, с. 202]. Будучи глубоко религиозным человеком, хотя и отлученным от церкви за обличение ее пороков, свои воззрения о мире и источнике войны Толстой во многом, связывал с религиозными установками, идеями, что, в целом, характерно для русской интеллектуальной традиции того периода.

Необходимость в патриотизме как явлении неестественного порядка, хотя и обусловленного исторической необходимостью в давние времена, уже не представлялась актуальной Толстому в его современной реальности, а живучесть патриотизма объясняется современными учеными тем, что он является одним из сильнейших архетипов в истории человечества [1]. То, насколько он долго еще будет оказывать свое мощное воздействие на массовое сознание людей, зависит от логики общественного развития, которая на данный момент демонстрирует противоречивые тенденции, связанные, с одной стороны, с глобализацией и распространением идей космополитизма, а с другой – регионализацией, ростом этнического и национального самосознания, сопровождающихся процессами локализации, автономизации и замыкания на собственных этнических и национальных интересах.

Очевидно, что в ближайшей исторической перспективе идеи Толстого не станут рупором перехода к иной стратегии взаимодействия между народами и государствами. Зато актуальными могут стать идеи Струве о национализме и патриотизме, разработанные им в начале XX века, когда многие видные представители русской интеллигенции (И.А. Ильин, Н.А. Бердяев, В.В. Розанов, Ф.А. Степун, Г.П. Федотов, Е.Н. Трубецкой и др.) задумались о судьбе России и природе российского патриотизма, русском менталитете и самосознании [18, с. 72].

Струве был сторонником государственного патриотизма, но особого толка – либерального. Известность получила его концепция национального либерализма, в которой он развивает понятие «истинного

национализма», вкладывая в него понятие национального духа. Последнее ассоциируется у него с пониманием нации как культурной общности, что определяет ценность нации и ее измерение посредством такого параметра, как культурное творчество [19, с. 47].

Понятия патриотизма и национализма рассматриваются в работах Струве как идентичные [20], что, как отмечают ученые, может быть попыткой разрешить сложившиеся на тот момент противоречия между государством и личностью, патриотизмом и либерализмом [18, с. 75]. А поскольку единственным видом истинного национализма Струве признавал либерализм, то и патриотизм как синоним национализма также есть либерализм, основу которого составляет неотъемлемость прав личности, реализация которых возможна только в условиях свободы творчества. Сила государства, согласно идеям Струве, и сила нации – основные силы, способные привести к Великой России, в которой нация и государство должны срастись, образуя сильное национальное государство.

Критикуемый за свою идею единения нации и государства и не нашедший понимания ни в стане либералов, ни в стане монархистов, Струве не был принят со своими идеями в ту сложную эпоху, когда Россия особенно нуждалась в инновационных и адекватных времени идеях, но сегодня его наследие привлекает современников, и его понимание патриотизма в контексте синтеза государства и нации стало интерпретироваться с позиций концепции под названием «просвещенный патриотизм» [21, с. 30].

Не оцененная современниками концепция патриотизма Струве не только не утратила своей актуальности в наши дни с учетом эскалации угроз националистического и экстремистского характера [22], но, возможно, преумножила ее. Во всяком случае, его идеи о национализме звучат очень современно и своевременно для России, а патриотизм, базирующийся на правах граждан и свободе, составляет важную сторону гражданского патриотизма, формирование которого представляется важным, хотя и сложным в российской реальности процессом [23].

Итак, общий вывод по рассмотренной проблематике можно свести к положению о

том, что интеллектуальный дискурс по вопросу о патриотизме в России характеризуется следующими чертами:

- религиозным характером, что определяет в качестве важнейшего источника идей о патриотизме, прежде всего, русскую религиозную философию;

- отражением противостояния западников и славянофилов с соответствующим видением развития России и смысловым наполнением патриотизма;

- разделением естественного (народного) патриотизма как чувства, ассоциируемого с Родиной, и неестественного (официального, государственного и др.) как конструируемого общественно-политическими акторами, и попыткой соединить эти два начала в единстве через понятие национального;

- наличием ряда направлений в осмыслении патриотизма (духовного, православного, критического, государственного, либерального, военного и др.);

- зависимостью интеллектуального дискурса о патриотизме от конкретных исторических событий (Отечественная война 1812 года, восстание декабристов, революционные события начала XX века) и

судеб интеллигенции в России (русская эмиграция с особым отношением к Родине, к России, к патриотизму);

- отсутствием целостной концепции патриотизма, мозаичностью дискурсивного интеллектуального пространства как результата поступательной политизации и идеологизации патриотизма и поглощения понятия «Родина» понятием «патриотизм», что наполнило последнее эмоционально-нравственно-чувственной составляющей, лишив возможности его строгой научной операционализации.

Таким образом, идеологизация патриотизма в России имеет историю своего развития и историческое обоснование. Последнее связано с задачами укрепления российской государственности и защиты границ российского государства в результате военных угроз и многочисленных военных действий. Эти причины, связанные, прежде всего, со становлением российской государственности в постсоветский период и ее укреплением, вновь определили идеологический и этатистский дискурс формирования патриотизма в России, что нашло отражение и в современной интеллектуальной мысли.

Литература

1. Львов В.С. Патриотизм как архетип URL: http://samlib.ru/l/lxwow_w_s/patriotizmkakarhetip.shtml

2. Чаадаев П.Я. Апология сумасшедшего. Полн. собр. соч. и избр. письма. – М., 1991. – Т. 1. – 798 с.

3. Лутвинов В.И. Современный российский патриотизм: сущность, особенности, основные направления // *Studia Humanitatis*. – 2013. – №2. – URL: <http://st-hum.ru/en/node/97>.

4. Липич Т.И., Рубежанский С.И. Православный патриотизм А.С. Хомякова: философско-культурологические и богословские контексты // *Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право*. – 2015. – №20 (2017). – Вып. 34. – С. 147-153.

5. Хомяков А.С. Сочинения в 2-х тт. Т. 2. Работы по богословию. – М., 1994. – 478 с.

6. Воркачев С.Г. Лингвоидеологема «Родина» в научном дискурсе // *Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания»*. – 2014. – №1(28). – URL: www.grani.vspu.ru

7. Колесников К.Ю. Проблемы концептуализации современного российского патриотизма // *Известия Саратовского университета*. – 2013. – Том 13. – Вып. 3. – С. 108-111.

References

1. L'vov V.S. Patriotizm kak arhetip URL: http://samlib.ru/l/lxwow_w_s/patriotizmkakarhetip.shtml

2. Chaadaev P.Y. Apologiya sumasshedshego. Poln. sobr. soch. i izbr. pis'ma. – М., 1991. – Т. 1. – 798 с.

3. Lutovinov V.I. Sovremennyj rossijskij patriotizm: sushchnost', osobennosti, osnovnye napravleniya // *Studia Humanitatis*. – 2013. – №2. – URL: <http://st-hum.ru/en/node/97>.

4. Lipich T.I., Rubezhanskij S.I. Pravoslavnyj patriotizm A.S. Homjakova:

- filosfsko-kul'turologicheskie i bogoslovskie konteksty // Nauchnye vedomosti. Seriya Filosofiya. Sociologiya. Pravo. – 2015. – №20 (2017). – Вып. 34. – С. 147-153.
5. *Нотьяков А.С.* Sochineniya v 2-h tt. T. 2. Raboty po Bogosloviyu. – М., 1994. – 478 s.
6. *Воркачев С.Г.* Lingvoideologema «Rodina» v nauchnom diskurse // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal VGSPU «Grani poznaniya». – 2014. – №1(28). – URL: www.grani.vspu.ru
7. *Колесников К.У.* Problemy konceptualizacii sovremennoho rossijskogo patriotizma // Izvestiya Saratovskogo universiteta. – 2013. – Tom 13. – Вып. 3. – С. 108-111.
8. *Стрельцов А.С.* Русская философия как теоретический источник патриотических идей российского общества // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2013. – №1-2 (4-5). – С. 29. – С. 16-30.
9. *Ильин И.* Мы были правы // О грядущем России / Под ред. Н.П. Полторацкого. – М., 1993. – 368 с.
10. *Булгаков С.Н.* Моя Родина // Избранное. – Орел: Изд-во ОГТРК, 1996. – 240 с.
11. *Пономарев Е.Л.* Концепт «Отечество» в культурном сознании русской эмиграции 1920-х гг. // Вестник СПбГУКИ. – 2016. – №1 (26). – С. 40-47.
12. *Бердяев Н.А.* Падение священного русского царства: Публицистика 1914-1922 / Николай Александрович Бердяев; вступ. статья, сост. и примеч. В.В. Сапова. – М.: Астрель, 2007. – 1184 с.
13. *Азарова А.В.* К вопросу об истории развития идеологии патриотизма в России // Вестник Военного университета. – 2010. – №3(23). – С. 21-25.
14. *Фомин О.Н.* Патриотизм в политической культуре современной России // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 4. – История. – 2013. – №1(23). – С. 90-95.
15. *Карамзин Н.М.* О любви к Отечеству и народной гордости / Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2013. – 736 с.
16. *Толстой Л.Н.* Пол. собр. соч.: в 90 т. – М., 1958. – Т. 90. – URL: <https://libking.ru/books/prose-/prose-classic/535383-tolstoy-l-n-polnoe-sobranie-sochineniy-tom-90.html>
17. *Щипков В.А.* Лев Толстой: от патриотизма к пацифизму. Этапы пути // Пространство и время. – 2010. – № 2. – С. 195-202.
18. *Усачева Ю.С.* Проблема национализма и патриотизма в трудах П.Б. Струве // Вестник СПбГУ. – 2011. – Сер. 2. – Вып. 2. – С. 72-78.
19. *Струве П.Б.* Идеи и политика в современной России // Струве П. Б. Избр. соч. / ред., сост. и предисл. М. А. Колерова. – М.: РОССПЭН, 1999. – 470 с.
20. *Струве П.Б.* На разные темы // Струве П.Б. PATRIOTICA. Политика, культура, религия, социализм / сост. В.Н. Жукова и А.П. Полякова. – М.: Республика, 1997. – С. 263-287.
8. *Strel'cov A.S.* Russkaya filosofiya kak teoreticheskij istochnik patrioticheskikh idej rossijskogo obshchestva // Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L.N. Tolstogo. – 2013. – № 1-2 (4-5). – S. 29. S. 16-30.
9. *Il'in I.* My byli pravyy // O gryadushchem Rossii / Pod red. N.P. Poltorackogo. – М., 1993. – 368 s.
10. *Bulgakov S.N.* Moya Rodina // Izbrannoe. – Orel: Izd-vo OGTRK, 1996. – 240 s.
11. *Ponomarev E.L.* Koncept «Otechestvo» v kul'turnom soznanii russkoj emigracii 1920-h gg. // Vestnik SPbGUKI. – 2016. – №1(26). – S. 40-47.
12. *Berdyayev N.A.* Padenie svyashchennogo russkogo carstva: Publicistika 1914-1922 / Nikolaj Aleksandrovich Berdyayev; vstup. stat'ya, sost. i primech. V.V. Sapova. – М.: Astrel', 2007. – 1184 s.
13. *Azarova A.V.* K voprosu ob istorii razvitiya ideologii patriotizma v Rossii // Vestnik Voennogo universiteta. – 2010. – №3(23). – S. 21-25.
14. *Fomin O.N.* Patriotizm v politicheskoy kul'ture sovremennoj Rossii // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. – Seriya 4. – Istoriya. – 2013. – №123). – S. 90-95.
15. *Karamzin N.M.* O lyubvi k Otechestvu i narodnoj gordosti. / Otv. red. O.A. Platonov. – М.: Institut russkoj civilizacii, 2013. – 736 s.
16. *Tolstoj L.N.* Pol. sobr. soch.: v 90 t. – М., 1958. – Т. 90. – URL: <https://libking.ru/books/prose-/prose->

classic/535383-tolstoy-l-n-polnoe-sobranie-sochineniy-tom-90.html

17. *Shchipkov V.A.* Lev Tolstoj: ot patriotizma k pacifizmu. Etapy puti // Prostranstvo i vremya. – 2010. – № 2. – S. 195-202.

18. *Usacheva Y.S.* Problema nacionalizma i patriotizma v trudah P.B. Struve // Vestnik SPBGU. – 2011. – Ser. 2. – Vyp. 2. – S. 72-78.

19. *Struve P.B.* Idei i politika v sovremennoj Rossii // Struve P. B. Izbr. soch. / red., sost. I predisl. M.A. Kolerova. – M.: ROSSPEN, 1999. – 470 s.

20. *Struve P.B.* Na raznye temy // Struve P.B. PATRIOTICA. Politika, kul'tura, religiya, socializm / sost. V.N. Zhukova i A.P. Polyakova. – M.: Respublika, 1997. – S. 263-287.

21. *Ананьев О.В., Струве П.Б.* Жизнь, борьба, творчество. – СПб.: [Б.и.], 2006. – 156 с.

22. *Бедрик А.В., Зарбалиев В.З.* Факторы распространения молодежного экстремизма на Юге России на современном этапе // Caucasian Science Bridge. – 2018. – №1(1). – С. 38-50.

23. *Vereshchagina A.V., Lubsky A.V., Volkov Y.G., Pechkurov I.V., Aslanov Ya.A.* Civil patriotism groups in regional communities in the South of Russia // Humanities & Social Sciences Reviews. – 2020. – Vol 8. – No 3. – Pp. 1092-1098.

21. *Anan'ev O.V., Struve P.B.* Zhizn', bor'ba, tvorchestvo. – SPb.: [B.i.], 2006. – 156 s.

22. *Bedrik A.V., Zarbaliev V.Z.* Faktory rasprostraneniya molodezhnogo ekstremizma na Yuge Rossii na sovremennom etape // Caucasian Science Bridge. – 2018. – №1(1). – S. 38-50.

23. *Vereshchagina A.V., Lubsky A.V., Volkov Y.G., Pechkurov I.V., Aslanov Ya. A.* Civil patriotism groups in regional communities in the South of Russia // Humanities & Social Sciences Reviews. – 2020. – Vol 8. – No 3. – Pp. 1092-1098.

